

ЛИЧНОСТЬ

— Олег Евгеньевич, вы скупы на общение с публикой. Хотелось верить, что это не в силу звездности.

— Что вы! Дело вовсе не в этом. Но я считаю, после слов, написанных гениальными представителями русской словесности, произносить свои слова — это очень неблагодарная работа.

— На концерте вы обмолвились, что впервые побывали в Карабихе еще в советское время.

— Да, в 1985 году, я тогда учился в 10-м классе. Это была экскурсия с посещением Рыбинска, Углича, Костромы, Ярославля и Карабихи. Подобные экскурсии были очень важной частью обучения. Конечно, в 80-х годах мы были ближе к языку Некрасова,

В усадебном комплексе Н.А. Некрасова «Карабиха» 25 августа состоялся концерт народного артиста России Олега Погудина «... Чу, песня! Знакомые звуки». Зрители услышали литературно-музыкальную композицию из произведений на стихи Некрасова, народные песни и романсы. После концерта директор музея Андрей Ивушкин со словами благодарности вручил «серебряному голосу России» сертификат почетного гостя, а сам Олег Погудин дал интервью корреспонденту «Городских новостей».

Очарованный странник Олег Погудин

Цикл концертов народного артиста Олега Погудина — это просветительский проект «Русскому гению», который осуществляется при поддержке Президента РФ. Проект предполагает организацию концертных программ русских романсов на материале произведений российских поэтов и литераторов.

закончил свой самый известный роман «Идиот».

— На концерте я обратила внимание на немолодую женщину, которую до слез растрогала песня «Когда я на почте служил ямщиком». Когда прозвучало: «Налейте, налейте скорее вина», она просто зарыдала!

— В этом нет ничего удивительного. На моих концертах люди плачут почти всегда. Если вы откроете поэму «Мороз, Красный нос», из которой я сегодня много читал, и погрузитесь в нее, вы и сами будете плакать. Несомненно, вызовет слезы и история женщины, прозванной губернаторшей, в той же поэме «Кому на Руси жить хорошо».

— Вы старомодный человек?

— Отчасти, в бытовом плане, — да. Но абсолютно современный с точки зрения гаджетов.

— Вам близок усадебный быт? Как вы ощущаете себя в подобных местах?

— Безусловно, я их воспринимаю как музей. Жить в усадьбе, как это делали в XIX веке, для меня невымыслимо. Но я безумно рад, что такие островки, дивные уголки русской природы существуют. То, что есть Карабиха, Спасское-Лутовиново, Тарханы, Михайловское, Болдино, Ясная Поляна, спасительно в наше безвременье. Сюда можно приехать и даже физически понять, как писались гениальные произведения, стать хотя бы на время хозяином этих слов, этой манеры выражаться, мыслить, чувствовать.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

Зрители были в восторге.

чем нынешние школьники. Но и тогда дети не очень охотно читали классику по собственной воле. А тут поэт оживает, к нему начинаешь испытывать теплые, человеческие чувства. Кстати, ребенком я побывал в музее-квартире Некрасова в Петербурге. В памяти в основном осталась комната, в которой Николая Алексеевича не стало. Помню свои ощущения — тревожные, трагические. И вот недавно, готовясь к программе, я приехал туда снова. И чувства испытывал совершенно другие, увидел в поэте радужного хозяина, у которого были свои привязанности, занятия, который создал свой мир — не только литературный, но и бытовой. Стихи Некрасова очень современны в смысле понимания человеческой души. Если мы прочитаем их вдумчиво, то содрогнемся от ощущения того, до какой степени мы не изменились.

— Какое произведение Некрасова вам особенно запало в душу?

— Поэма «Коробейники». Она в моем репертуаре стоит особняком. И я бы не рекомендовал читать Некрасова как лирика, как, например, Пушкина или Лермонтова. У Некрасова своя собственная эстетика очень мощно выражена. Ни у кого в стихах русская совесть так предельно и остро не выражена, как у Некрасова. У прозаиков — да. Современники Некрасова — Достоевский, Толстой, Салтыков-Щедрин — тоже писали о бедах и печалях русско-

го народа, но в поэзии никто его в этом не превзошел.

— Вы не только певец, но и чтец. Тяжело переключаться с вокала на монологи?

— Технически — да. С точки зрения искусства не очень. Стихи сродни музыке.

— Наверняка и актерское образование вам в этом помогает. Вы три года служили в БДТ и в одном интервью рассказывали, что мечтаете создать свой театр.

— Сегодня я отчасти представлял на сцене спектакль — с костюмами, декорациями, драматургией. А если говорить о театре как институте, с труппой, площадкой, репертуаром, то тут моя мечта вряд ли сбудется. Нужна поддержка меценатов.

— Вы из музыкальной семьи?

— Профессионально музыкой занимаются в нашей семье двое: я и мой двоюродный дядя Борис Погудин, прекрасный тенор, солист Новгородской филармонии, в прошлом солист оперного театра Армении. А если вспомнить моих давних предков из Вятской губернии, то они занимались театральным делом и в XVI веке были наказаны за скomorшество ссылкой.

— Сами стихи пишете?

— Кто-то из великих сказал: «Можешь не писать — не пиши».

Написание стихов не может быть просто увлечением, тогда это пошлое времяпрепровождение. Если стихи рождаются, они захватывают тебя абсолютно, ты уже не принадлежишь себе.

— Кроме музыки, чем еще интересуетесь?

— На хобби у меня, как и у любого плотно гастролирующего артиста, времени почти нет. Если вы имеете в виду точить, строгать, рисовать, лепить, красить, то в моей жизни этого нет. Мне интересно путешествовать, и не только по профессии, но и по личному желанию — с посещением городов, стран, связанных с определенными писателями, артистами. В старину на Руси был такой феномен — странничество. Это призвание. Впечатления от таких поездок и складываются в сценическое делание, которое я отчасти называю проповедью.

— В каких местах бывали?

— Охотно путешествую по Европе. Мне это необходимо, чтобы тренировать языки. Но в первую очередь меня интересуют пейзажи, места, с которыми связаны шедевры отечественной литературы. К примеру, чтобы серьезно понять того же Гончарова, необходимо съездить в Чехию, в Мариенбад, где он написал значительную часть своего романа «Обломов», для лучшего понимания Достоевского — в Висбаден, Баден-Баден или Дрезден, где он

ВСТРЕЧА

Приглашение в музей

Выпускники-музеологи ЯрГУ имени Демидова разных лет в конце августа встретились в Музее истории города.

Место было выбрано не случайно. Из 17 научных сотрудников музея почти половина — музеологи.

ЯрГУ с 1996 года готовит специалистов и магистров по направлению «музеология и охрана объектов наследия истории, культуры и природы».

— К сожалению, в скором времени в Ярославле перестанут готовить музеологов, в приоритете сейчас туристическое направление, — посетовала руководитель магистерской программы профессор Виктория Марасанова.

В рамках встречи прошла презентация проектов ЯрГУ в сфере музейного дела и охраны культурного наследия, которые музеологи реализовали совместно со своими партнерами: ЯГПУ им. Ушинского, музеями, библиотеками, ВООПИиК, военно-историческим, географическим обществами и обществом историков-архивистов. Один из таких проектов — «Ярославский деревянный дом».

Также были представлены новые программы Музея истории города, разработанные сотрудниками экспозиционно-массового отдела. Из четырех авторов трое — музеологи. Всего программ больше 20. В детские сады выезжают с программой «Строим город на Волге». Успехом пользуется «Чашепитие по-ярославски» с чайным гадаением. И, конечно же, «Елка. Ностальгия» для взрослых, где любой желающий может с табуретки прочесть новогодний стишок. На встрече музеологов это с огромнейшим удовольствием сделал заведующий кафедрой регионоведения и туризма исторического факультета ЯрГУ Андрей Данилов.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

На встречу в музей пришла и самая настоящая Баба-яга. Сказочной старушке срочно потребовалась консультация.